

УДК 1:572:2

DOI: 10.22412/1993-7768-11-4-10

Концептуально-методологическое обоснование гуманитарной экспертизы технологических проектов*

Шелекета Владислав Олегович*, доктор философских наук, профессор, vladshelo@mail.ru,
Прибытков Юрий Борисович**, магистрант, pribytkow@mail.ru,
Ивахнов Василий Юрьевич***, кандидат философских наук, доцент, vasilij-ivakhnov@yandex.ru,
Копылов Сергей Иванович****, кандидат социологических наук, доцент, soc-men@yandex.ru,

*Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Российская Федерация,

**Волгоградский институт управления – филиала РАНХиГС, г. Волгоград, Российская Федерация,

***Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета,
г. Волжский, Российская Федерация,

****Волгоградский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Предметом рассмотрения в данной статье является гуманитарная экспертиза. Объектом исследования авторов стали технологические проекты, процессы, техника и техническое в целом. В статье поднимается проблема теоретико-методологических оснований гуманитарной экспертизы технологических проектов и процессов. Актуальность рассмотрения этой проблемы проявляется в связи с развитием научно-технического прогресса и проникновением техники во все сферы жизни человека. Авторами статьи предлагается авторская концептуальная парадигма гуманитарной оценки, складывающаяся на основе выделения «первокирпичиков» нравственного сознания – объективных регулятивов сознания – архетипических оснований нравственности. При этом нравственное рассматривается как объективное в своем содержании, онтологическое в своей природе соотношение между индивидуальным и социальным сознанием. Модель гуманитарной экспертизы фундируется на гуманитарной парадигме, в которой утверждается уважение к человеку как главному критерию и содержанию нравственной оценки. Безусловное благо как идеальный образец поведения и деятельности есть предоставление человеку как можно более комфортных условий для его самореализации, раскрытию и функционированию всех его сущностных сил. Авторами четко очерчиваются сфера применения и перспективы гуманитарной экспертизы, и утверждается, что дальнейшее ее развитие связано с реальными шагами на пути к институционализации целостной и автономной гуманитарной экспертизы. Этот процесс предполагает следующие шаги: анализ практики, связанный с гуманитарной экспертизой и разработка её технологии, разработку проектов законодательных актов, связанных с институционализацией экспертизы, апробирование технологий гуманитарной экспертизы.

Ключевые слова: гуманитарная экспертиза, методология оценки, технологические проекты, нравственные регулятивы

Для цитирования: Шелекета В.О., Прибытков Ю.Б., Ивахнов В.Ю., Копылов С.И. Концептуально-методологическое обоснование гуманитарной экспертизы технологических проектов // Сервис plus. Т. 11. 2017. № 4. С. 103–110. DOI: 10.22412/1993-7768-11-4-10.

Статья поступила в редакцию: 25.10.2017.

Статья принята к публикации: 26.10.2017.

* Статья подготовлена в рамках развития опорного университета на базе БГТУ им. В. Г. Шухова

Шелекета В.О., Прибытков Ю.Б., Ивахнов В.Ю., Копылов С.И. Концептуальное методологическое обоснование гуманитарной экспертизы технологических проектов
 Sheleketa V.O., Pribytkov Ju.B., Ivahnov V.Ju., Kopylov S.I., Conceptual and methodological justification of humanitarian expertise of technological projects

Conceptual and methodological justification of humanitarian expertise of technological projects

Vladislav O. Sheleketa*, Dr. Sc. (Philosophy), Prof., vladshelo@mail.ru

Yuri B. Pribytkov**, pribytkow@mail.ru

Vasilii Yu. Ivakhnov***, Cand. Sci. (Philosophy) Associate Prof., vasilij-ivakhnov@yandex.ru

Sergej I. Kopylov****, Cand. Sc. (Social science), Associate Prof., soc-men@yandex.ru,

*Belgorod State Technological University named after V. G. Shoukhov, Belgorod, Russian Federation

**Volograd Institute of Management (Branch), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russia

***Volzhskiy Polytechnic Institute (branch), Volgograd state technical University, Volzhskiy, Russian Federation

****Plekhanov Russian University of Economics (branch), Volgograd, Russian Federation

The subject of consideration in this article is a humanitarian examination. The authors' research object was technological projects, processes, technology and technical in general. The article raises the problem of theoretical and methodological foundations of humanitarian expertise of technological projects and processes. The urgency of considering this problem is manifested in connection with the development of scientific and technological progress and the penetration of technology into all spheres of human life. Authors of the article suggest the author's conceptual paradigm of humanitarian evaluation, which is formed on the basis of the selection of "the first flowers" of moral consciousness - objective regulators of consciousness - the archetypal bases of morality. At the same time, the moral is viewed as an objective relationship between the ontological relationship in nature between the individual and social consciousness. The model of humanitarian expertise is based on the humanitarian paradigm, which affirms respect for man as the main criterion and content of moral assessment. Unconditional benefit as an ideal pattern of behavior and activity is to provide a person with the most comfortable conditions for his self-realization, the disclosure and functioning of all his essential forces. The authors clearly outline the scope and prospects of humanitarian expertise, and argue that its further development is associated with real steps towards the institutionalization of an integral and autonomous humanitarian expertise. This process involves the following steps: the analysis of practices related to humanitarian expertise and the development of its technology, the development of draft legislative acts related to the institutionalization of expertise, the testing of technologies for humanitarian expertise

Keywords: humanitarian expertise, evaluation methodology, technological projects, moral regulations.

For citation: Sheleketa V.O., Pribytkov Ju.B., Ivahnov V.Ju., Kopylov S.I., Conceptual and methodological justification of humanitarian expertise of technological projects. Servis plus, vol. 11, no. 4, 2017, pp. 103–110. DOI: 10.22412/1993-7768-11-4-10.

Submitted: 2017/10/25.

Accepted: 2017/10/26.

Введение (Introduction)

Гуманитарная экспертиза в общественной и технической сферах общества приобретает всё большее значение, под ней понимается выявление воздействия анализируемого объекта, события, проекта или принимаемого управленческого решения на жизнь человека и общества, их физического, психического и духовного состояния, а также воздействие на социально-политические и экономические отношения, систему

ценностей и целей, а также влияние культурных особенностей конкретного общества на реализацию проектов.

Наступление новой эпохи уже не является только темой футурологических и фантастических прогнозов и сюжетов. Современные научные материалы показывают, насколько ускоряется технический процесс эволюции, и это актуализирует вопрос о роли человека в дальнейшей

Шелекета В.О., Прибытков Ю.Б., Ивахнов В.Ю., Копылов С.И. Концептуальное методологическое обоснование гуманитарной экспертизы технологических проектов
 Sheleketa V.O., Pribytkov Ju.B., Ivahnov V.Ju., Kopylov S.I., Conceptual and methodological justification of humanitarian expertise of technological projects

её эволюции. Роль гуманитарной экспертизы в отношении различных социальных и технологических сфер в таких условиях должна быть усилена, что требует дальнейших научных исследований и разработок. Осмысление концептуально-методологических оснований гуманитарной экспертизы позволяет обогатить гуманитарное знание и создать особое коммуникативное поле гражданского общества. Наибольший вклад в развитие гуманитарной экспертизы в концептуальном плане внесли П.Д. Тищенко, в части создания контуров идеологии на основе философских оснований гуманитарной экспертизы [1, с. 198–205.], Б.Г. Юдин и В.А. Луков исследуют гуманитарную экспертизу как исследовательский проект [2, с. 197–200]. И.И. Ашмарин Б.Г. Юдин предлагают системный взгляд, выделяя объект, субъект, цели и задачи, средства и методы гуманитарной экспертизы [3, с. 76–85.], Г.Л. Тульчинский выступает за необходимость введения в социальную практику гуманитарной экспертизы как социальной технологии [4, с. 38–52.].

Актуальность этой проблемы в социальном плане проявляется в недостаточном внимании гуманитарным исследованиям и экспертизам социально-экономических, гуманитарных и технологических программ и проектов. В перечне критических технологий в основном представлены технологические программы и только одна касается когнитивных технологий. Как отмечают по этому поводу А.Ф. Простов и Б.В. Гагарин, необходимо предусмотреть проведение гуманитарных исследований на федеральном уровне, в том числе существующих и готовящихся государственных программах и проектах [5, с. 13–18.].

Теория (Theory)

В рамках исследований гуманитарной экспертизы авторами статьи были выпущены ряд публикаций по концептуально-методологическим аспектам применения гуманитарной экспертизы систем государственного управления [6, с. 113–116.], социально-политических процессов [7, с. 9–13] и технологических проектов [8, С. 327–333].

В России к этой теме в современном понимании данного понятия начали обращаться в 90-е ХХ в. В.И. Бакштановский выделяет характеристику «гуманитарная» как направленность реализации решений с опорой на общечеловеческие ценности, выработанные с течением длительного исторического процесса, а гуманитарная экспертиза представляется как синтез аксиологических и праксеологических подходов к выбору решений различных ситуаций в нравственно-

этическом плане в опоре на общечеловеческие ценности [9, с. 5].

И.И. Ашмарин и Б.Г. Юдин считают необходимость выработки общих принципов и средств осуществления гуманитарной экспертизы. Объектами гуманитарной экспертизы, по мнению исследователей, могут быть сущность, формы и тенденции научно-технических и социальных новаций, а также состояние и динамика изменения человеческого потенциала. В качестве результата гуманитарной экспертизы должны быть выработаны не только экспертные заключения, но и выявлены каналы взаимодействия и формирования участников этого взаимодействия, осознающих и умеющих использовать его конструктивные возможности [3].

Коллектив исследователей из МГУ им. Ломоносова считает, что исследования в научной области должны сопровождаться гуманитарной экспертизой как системой этико-нормативных подходов, сориентированных на внутринаучные критерии и оценку возможных последствий результатов данного исследования. Новое понимание ситуации или проблемы является основным результатом данной экспертизы. Также коллектив выделяет следующие возможные результаты: возможные направления развития; выявление рисков, преимуществ и ограничений предлагаемых решений; понимание ценностных и целевых установок сторон-участниц [10, с. 8–22.].

Гуманитарную экспертизу Г. Скирбекк понимает как многоаспектный процесс диалога с выявлением, обсуждением и согласованием ценностных позиций, а также выработку конкретных решений. Данная концепция тяжело реализуема в связи с необходимостью включения в процесс широкий диалог, во множестве вопросов не позволяющий принимать оптимальные окончательные решения по оценке той или иной технологии или решения [11, р. 308].

Определение методов должно исходить из цели, которая предопределяет субъект и объект экспертизы. Важной целью гуманитарной экспертизы является предвидение рисков и последствий внедрения различных проектов и технологий. В этой связи под «гуманитарным» мы понимаем сферу бытия, где главной мерой является объективно-нравственные основы человеческого бытия. В отношении технологических проектов и процессов объектом гуманитарной экспертизы могут быть как новые, так и существующие технологии, особенно если они обнаруживают негативные эффекты. Для этого необходимо вести систематическую работу по отслеживанию новых явлений и эффектов, оценивать вновь обнару-

Шелекета В.О., Прибытков Ю.Б., Ивахнов В.Ю., Копылов С.И. Концептуальное методологическое обоснование гуманитарной экспертизы технологических проектов
 Sheleketa V.O., Pribytkov Ju.B., Ivahnov V.Ju., Kopylov S.I., Conceptual and methodological justification of humanitarian expertise of technological projects

живающиеся возможности гуманитарной экспертизы, а также факторы вызываемого ею риска. [9, с. 198].

Гуманитарная экспертиза опирается на человеческие предикаты и отличается от технической, медицинской и даже этической экспертизы. Междисциплинарный характер гуманитарной экспертизы учитывает более широкий ценностный контекст проектов и технологий. Она оценивает не только средства в их отношении к цели, но и цели в их отношении к общечеловеческим и культурным ценностям, принимая в качестве точек отсчета ценности безопасности, свободы, личностного и общественного развития

В процессе перехода от концептуально-методологических обоснований к практической реализации гуманитарной экспертизы возникают множество дискуссионных вопросов, в частности институциональная неопределенность реализации экспертизы, отбор наиболее нравственных и профессиональных экспертов, определенность гуманитарной составляющей в инструментарии и результативности процесса оценивания, отсутствие понимания в предмете экспертизы.

Здесь возникает следующий вопрос: кто может выступать в качестве экспертов? Для ответа на этот вопрос, по нашему мнению, можно привлечь несколько концепций, в зависимости от выбора общей идейной платформы, которых, в целом, можно выделить три: идеалистическая, социально-утопическая и утилитарно-прагматическая. К первой может быть отнесена теория идеального государства Платона, либо близкие к ней концепции, рассматривающие философа, либо сообщества мудрецов как последнюю инстанцию в вынесении наиболее оптимального решения по каким либо вопросам.

Социально-утопические концепции (и тяготеющие к ним демократически ориентированные теории) рассматривают в качестве коллективного эксперта народ, призванный к сотрудничеству и соратничеству на уровне общественного блага.

Утилитарно-прагматические концепции в целом опираются на прагматические теории морали, в рамках которых благо есть то, что способствует общественной пользе в ее материальных измерениях – «добро здесь и сейчас», способствующее выживанию.

Более приемлемой для нас представляется, все же, позиция, объединяющая первую и вторую из упомянутых выше, а именно: *круг экспертов должен ограничиваться людьми, выдающимися в нравственном отношении и безупречными в смысле компетентности и профессионализма.* Эксперт в данном виде экспертизы прежде всего характеризуется способностью полно и целостно выразить интересы, чая-

ния и опасения граждан и различным групп. Однако первичный импульс для «включения» экспертной деятельности должен исходить из обнаруженной общественной потребности, когда коллективное обсуждение является некой «лакмусовой бумажкой», выявляющей приоритеты общественных симпатий либо антипатий рассматриваемой экспертами вопроса.

Выделим главные, с нашей точки зрения, проблемы формирования концептуально-методологических основ гуманитарной экспертизы.

1. Проблема критериев оценки, проистекающей из выбора концептуального основания гуманитарной экспертизы как системы идейных посылок, норм, критериев оценки и методологии проведения.

2. Проблема механизма и методологии гуманитарной оценки (экспертизы).

3. Проблема субъекта (субъектов) и объекта (объектов) экспертизы.

Мы должны определить, что и кому в первую очередь может дать гуманитарная экспертиза. В этом смысле определение методов должно исходить из ее цели, которая в свою очередь может предопределять субъект и объект экспертизы.

В рамках рассмотрения технологических проектов и выделения концептуальных основ экспертизы необходимо выделить особенности технологий, которые основаны на какой-либо новации и затрагивающие бытие человека, его жизненность и жизненное пространство. Вероятно, ввиду этого Б.Г. Юдин и И.И. Ашмарин предлагают в оценке технологических процессов исходить из принципов виновности и бдительности, заключающиеся в потенциальности возникновения угроз, рисков и отсутствия необходимых действий для их предотвращения [3, с. 84].

Данные и методы (Data and Methods)

Исследование предметной области гуманитарной экспертизы сделано на основе системного подхода. Основные результаты были получены с помощью анализа научно-теоретической, экспертной и аналитической и научно-теоретической литературы.

Безусловной ценностью в теоретико-методологическом основании гуманитарной экспертизы должен являться человек, его свобода и неприкосновенность его внутреннего мира. В этом смысле насилие есть, по нашему мнению, основная категория, которая может употребляться в контексте нравственной составляющей концептуальной методологической парадигмы активно нравственного.

Шелекета В.О., Прибытков Ю.Б., Ивахнов В.Ю., Копылов С.И. Концептуальное методологическое обоснование гуманитарной экспертизы технологических проектов
 Sheleketa V.O., Pribytkov Ju.B., Ivahnov V.Ju., Kopylov S.I., Conceptual and methodological justification of humanitarian expertise of technological projects

Модель (Methodsor Model)

В чем же должна заключаться экспертиза технологического, если техническое есть путь, который выбрало себе человечество? Для ответа на этот вопрос необходимо определить содержание гуманитарного, которое, в свою очередь, предопределяет концептуальность экспертизы.

Концептуальным основанием, по нашему мнению, может являться теория объективно-нравственного как существующего в ментальном пространстве, которое можно обозначить также как «духовное поле», «информационное поле», «коллективное бессознательное», содержащее в себе образы и формы живого, целостного отношения к действительности. Содержанием этого объективно-нравственного являются архетипические по своей природе регулятивы коллективного сознания/бессознательного. Они состоят, с одной стороны, из четко определенных норм, с другой – данные нормы являются естественными регулятивами душевной жизни. На уровне религиозного сознания это заповеди.

Главной задачей нашей концепции мы видим в оговаривании тех условий допущения существования той или иной технологической новации, проекта, процесса, которые не способствуют разрушению сущности человеческой природы или «природы человеческого». В связи с этим необходимо определить истинную природу. С целью первоначального структурирования мы можем взять за исходную в этом процессе определения классическую схему, концептуальные основы которой принадлежат психоанализу, где сущность человеческого иерархически структурируется на духовное, психическое и телесное. По Фрейду это «Супер эго», «Эго» и «Оно». Все эти уровни-блоки, вероятно, гармонично сосуществуют, каждый не выходя за свои границы, не поглощая другие уровни, что можно обозначить словом «целостность».

Так, возможным источником разрушения этой целостности может быть, к примеру, доминирование телесного «Оно». Техника создает условия для подобного спекулятивного раздувания «Оно» если главным аргументом для создания некоего технологического проекта становится комфорт человека. Конечно же, это неправильное, дисгармоничное отношение в структуре человечности, вызванное подменой, происшедшей с сущностной природой человека, когда технико-технологическое вытесняет человеческое из пространства жизненного мира, поскольку становится целью, а не средством. Именно так человек превращается в придаток техники, что коренится еще в период возникновения индустриальной экономики и техниче-

ской цивилизации, когда потребности капиталистического способа производства превратили человека в обслуживающий механизм некоего Агрегата, воплощающего собой такой способ производства, сам смысл существования которого направлен на воспроизводство себя самого через потребности телесно-материального.

Мы можем, опираясь на гуманистическую психологию и употребляя терминологию, введенную Э. Фроммом, говорить о продуктивности как критерии гуманистической этики и, соответственно, рассматривать благо для человека как то, что способствует его, человека, психологическому развитию, в противоположность деградации – контрпродуктивности в данном категориально-концептуальном смысле. Рассмотрению различных форм деструктивности посвящены многие работы Фромма; он же разделяет этику на авторитарную и гуманистическую, при этом, по его мнению, требования авторитарной этики, воплощенные в «заповедях» «не убий», «не гневайся», «не завидуй», «люби ближнего своего» являются нормами как авторитарной, так и гуманистической этики [12, с.189]. В этом смысле нравственность выступает как нечто объективное и не зависящее от историко-культурного контекста.

Полученные результаты (Results)

В результате обсуждения и сопряжения данных подходов и методов получены следующие результаты. Исходя из вышеизложенной позиции, основным критерием гуманитарной ценности, связанным с психологическим уровнем бытия человека, может быть критерий психологической пользы либо вреда технологий. Категории «пользы – вреда» для психологического мира человека могут, по нашему мнению, успешно использоваться для оценки («экспертизы») технологических проектов и процессов.

Главным нравственным требованием в контексте гуманитарной экспертизы должно быть уважение к человеку как главному критерию и содержанию нравственной оценки. Безусловное благо как идеальный образец поведения и деятельности есть предоставление человеку как можно более комфортных условий для его самореализации, раскрытию и функционированию всех его сущностных сил.

Вместе с тем для определения этих сущностных сил необходимо прояснение природы человека. Последняя выражает себя, вероятно, в том, что больше имеет отношение к внутреннему, субъективному плану бытия человека в мире. Благо чело-

Шелекета В.О., Прибытков Ю.Б., Ивахнов В.Ю., Копылов С.И. Концептуальное методологическое обоснование гуманитарной экспертизы технологических проектов
 Sheleketa V.O., Pribytkov Ju.B., Ivahnov V.Ju., Kopylov S.I., Conceptual and methodological justification of humanitarian expertise of technological projects

века здесь должно расцениваться как впечатление от доброго отношения к человеку, целостное сосуществование всех его потенций и возможностей субъективного бытия. Здесь должно проявляться и нечто объективное как некий критерий для субъективного благополучия человека. Конечно же, по большому счету, для целей гуманитарной оценки технологических проектов, процессов, технических инноваций и изобретений мы должны рассматривать в качестве ориентира всю душевно-телесную целостность бытия человека. В этом смысле нравственные регулятивы и нормы как концептуальное обоснование оценки любых нововведений должно держать в качестве ориентира наличие постоянной взаимосвязи между телесным душевно-духовным уровнями.

Разработаны также концептуальные основания для гуманитарной оценки. По нашему мнению, данным основанием может быть онтологическая концепция нравственности. Фундаментом онтологического основания нравственного сознания как основания для гуманитарной оценки прежде всего являются понятия норма, ценность, регулятив. Нормы социального бытия имеют преимущественно целесообразный характер, поскольку представляют собой наиболее приемлемый способ *обще-жития*. Так формируются ценности, которые воплощают собой в наибольшей степени подходящие формы существования в целом. При этом ценности не приобретают чисто утилитарный характер, как в утилитаристской теории нравственного, которая отражает онтологичность нравственного в наименьшей степени. Ведь ценностно-нормативный характер нравственного вписывается не просто в целесообразное социальное поведение, но в основной принцип бытия – сохранение частей целым, поскольку целое, цельность содержит в себе системный принцип всеобщего взаимоопределения частей, указывающий частям наиболее целесообразный вариант их развития. В этом природа *регулятивов* бытия, которые, конечно же, не могут не распространять свое воздействие и на бытие человека. А поскольку человекомерная форма бытия – это бытие прежде всего идеальное, то через идеальное и регулируется существование человека. Такими представителями идеального в человеческом сознании (бессознательном) являются архетипы коллективного сознания, то есть изначально существующие в сознании принципы, предопределяемые упомянутой выше законосообразностью жизни, которые и «поставляют» сознанию (коллективному и индивидуальному) нравственные смыслы [7, с. 10–11].

Резюмируя, можно утверждать, что онтологичность нравственного проступает в реальной жизнен-

ной слитности нравственного и того, «о чем» оно. А «оно» является «главным» смыслом; оно через этот смысл сверяется с бытием; оно позволяет личности самоосуществиться в своем бытии; оно сверяет тело с духом, где духовность есть преобразованная нравственным усилием пустая, вначале голая онтологичность, приобретающая свое содержание в связи с уже установленными принципами нравственности.

Вместе с тем целесообразность в нравственности как обоснование объективности нравственных норм рассматривается и в других аспектах как в отечественной, так и в зарубежной философии. Самая общая предпосылка, рассуждений об основаниях нравственных норм, заключается в том, что эти требования, как было рассмотрено выше, отражают объективные закономерности и потребности общественного бытия, конкретнее – совместного существования людей. Но более конкретное рассмотрение состоит в выяснении того, как, в какой форме отражаются эти потребности. Позиция Канта сводит эти требования к достижению блага, цель которого заключена в нем самом. То есть объективность нравственного как объективная, а не субъективно полагаемая цель и есть основание нравственного. Но не сталкиваемся ли мы здесь с пресловутым кругом в определении? В морали сама категория цели определяется через долженствование. Например, такая нравственная ценность, как добро, определяется в границах нравственного сознания через категорию должного, где добро есть то, что должно быть и к совершению чего человек должен стремиться. Вообще, в этом состоит главная особенность нравственности, когда ценность и долженствование взаимоопределяемы. В этом заключается объективный, в смысле – не-субъектный статус нравственной ценности. Однако нравственная норма связана таким же образом с ценностью, но норма есть следование всеобщим требованиям. Нравственная ценность, конечно же, может совпадать с наиболее целесообразным в данной ситуации, но целесообразное все-таки не всегда есть нравственное, а зачастую как раз выражает противоположность прагматически-полезной целесообразности, поскольку цель не всегда оправдывает аморальные (внеморальные) способы ее достижения. Запреты, выступавшие вначале в виде норм (к примеру, норма, запрещающая инцест), предписывают человеку определенные формы поведения, ориентируясь на которые проясняется то, кем человек должен быть, совсем не объясняя, почему это необходимо. В этом смысле, даже утверждая объективно данные исторические условия как основание морального требования, можно заметить, что дей-

Шелекета В.О., Прибытков Ю.Б., Ивахнов В.Ю., Копылов С.И. Концептуальное методологическое обоснование гуманитарной экспертизы технологических проектов
 Sheleketa V.O., Pribytkov Ju.B., Ivahnov V.Ju., Kopylov S.I., Conceptual and methodological justification of humanitarian expertise of technological projects

ствительной начальной посылкой нравственного мышления является сама социальная действительность, реально совершающаяся история. Но этот исходный факт моральное сознание осваивает в характерной для него нормативно-ценностной форме. То есть сам факт долженствования как основа для ценности является как бы самоочевидным в границах общественной практики. Нравственные отношения, содержащие в себе момент долженствования, сводятся к чистой регулятивности, где регулятивами выступают ценности и нормы, но их онтологическая сущность не проясняется. В предлагаемой концепции индивидуальное и коллективное совмещается в контексте существования подвижных взаимодействий между индивидуальным и коллективным как субъективным и объективным, где архетипичность есть свойство регулятивов и онтологическая основа их, составляющая содержание и личностного и социального.

Заключение

Таким образом, любые новации (проекты) есть факторы риска, причем риск в одних случаях касается широкого круга населения, в других случаях затрагивает достаточно узкий круг людей (специалистов, непосредственно соприкасающихся с данной технологи-

ей, либо потенциальные ее потребители). При этом риск связывается с потенциальной опасностью для всех уровней бытия человека – телесным, душевным, духовным.

На наш взгляд, перспективы развития гуманитарной экспертизы связаны с реальными шагами на пути к институционализации целостной и автономной гуманитарной экспертизы. Этот процесс предполагает следующие шаги: анализ практики, связанный с гуманитарной экспертизой и разработка её технологии, разработка проектов законодательных актов, связанных с институционализацией экспертизы, апробирование технологий гуманитарной экспертизы и подготовка кадров для ее осуществления [11, с. 199].

Во избежание риска либо его минимизации выдвигается концепция гуманитарной экспертизы технологических проектов. Главным концептуальным основанием такой экспертизы является ценность блага человека как абсолютного ориентира деятельности в рамках технологических процессов. При этом благо выступает как целостность всех уровней бытия человека – духовного, душевного и телесного. А основной ценностью является свободное самоосуществление человека как раскрытие всех его возможностей в пространстве наиболее оптимальных форм функционирования его субъективного мира.

Литература:

1. Тищенко П.Д. Философские основания гуманитарной экспертизы // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 198–205.
2. Луков В.А. Гуманитарная экспертиза: от теории к практике // Проблемы гуманитарной экспертизы, 2006. № 4. С. 197–200.
3. Ашмарин И.И., Юдин Б.Г. Основы гуманитарной экспертизы // Человек. 1997. № 3. С. 76–85.
4. Тульчинский Г.Л. Гуманитарная экспертиза как социальная технология // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств, 2008. № 4 (16). С. 38–52.
5. Простов А.Ф., Гагарин Б.В. Компетентность и социальная экспертиза проектов // Компетентность. 2012. № 5(96). С. 13–18.
6. Прибытков Ю.Б. Роль комплексной гуманитарной экспертизы в современном российском обществе // Научный вестник ВФ РАНХиГС. Политология и социология. 2016. № 2. С. 113–116.
7. Кортунов В.В., Шелекета В.О. К вопросу о философско-культурологическом обосновании гуманитарной экспертизы социально-политических процессов // Сервис plus. Т. 8. 2014. № 4. С. 9–14.
8. Шелекета В.О. Проблема социально-гуманитарной экспертизы технологических проектов: этические аспекты // Научные технологии и инновации (XXII научные чтения). Белгород, 2016. С. 327–333.
9. Бакштановский В.И. Гуманитарная экспертиза: Возможности и перспективы. Предисловие. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1992. С. 5.
10. Брызгалина Е.В., Аласания К.Ю., Садовничий В.А., Миронов В.В., Гавриленко С.М., Вархотов Т.А., Шкомова Е.М., Набиулина Е.А. Социально-гуманитарная экспертиза функционирования национальных депозитариев биоматериалов // Вопросы философии. 2016. № 2. С. 8–22.
11. Skirbekk G., 1993. Rationality and modernity. Oslo, Scandinavian University Press. P. 308.
12. Фромм Э. Человек для самого себя. М.: АСТ, 2008. 349 с.

Шелекета В.О., Прибытков Ю.Б., Ивахнов В.Ю., Копылов С.И. Концептуальное методологическое обоснование гуманитарной экспертизы технологических проектов
 Sheleketa V.O., Pribytkov Ju.B., Ivahnov V.Ju., Kopylov S.I., Conceptual and methodological justification of humanitarian expertise of technological projects

13. Агеева Н.А. На пути из «века биологии» в «век антропологии» // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 121. С. 75–82.
14. Ланкин В. Г. Модульность образования и целостность человека: к критериям экспертизы гуманитарных практик // Вестник науки Сибири. 2012. № 1 (2). С. 203–209.
15. Сыров В. Н. Философское образование: философская экспертиза: от метафоры к понятию // Философское образование. Вестник ассоциации философских факультетов. 2013. № 1 (4). С. 126–137.

References

1. Tishhenko P.D., Philosophical Foundations of Humanitarian Expertise. Znanie. Ponimanie. Umenie, no. 3, 2008, pp. 198–205. (In Russ.).
2. Lukov V.A., Humanitarian expertise: from theory to practice. Problemy gumanitarnoj jekspertizy, no. 4, 2006, pp. 197–200. (In Russ.).
3. Ashmarin I.I., Judin B.G., Foundations of humanitarian expertise. Chelovek, no. 3, 1997, pp. 76–85. (In Russ.).
4. Tul'chinskij G.L., Review of the humanities as a social technology. VESTNIK Cheljabinskoy gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv, no. 4 (16), 2008, pp. 38–52.
5. Prostov A.F., Gagarin B.V., Competence and social assessment of projects. Kompetentnost', no. 5(96), 2012, pp. 13–18. (In Russ.).
6. Pribytkov Ju.B., The role of complex humanitarian expertise in modern Russian society. Nauchnyj vestnik VF RANHiGS. Politologija i sociologija, no. 2, 2016, pp. 113–116. (In Russ.).
7. Kortunov V.V., Sheleketa V.O., To the question of philosophical- culturological basis of humanitarian study of socio-political processes. Servis plus, vol. 8, no. 4, 2014, pp. 9–14. (In Russ.).
8. Sheleketa V.O., The problem of social and humanitarian expertise and social evaluation of engineering projects: ethical aspects. High technologies and innovations (XXII scientific readings). Belgorod, 2016, pp. 327–333. (In Russ.).
9. Bakshtanovskij V.I., Humanitarian expertise: Opportunities and prospects. Introduction. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-e, 1992, pp. 5. (In Russ.).
10. Bryzgalina E.V., Alasanija K.Ju., Sadovnichij V.A., Mironov V.V., Gavrilenko S.M., Varhotov T.A., Shkomova E.M., Nabiulina E.A., The Social and Humanitarian Expertise of Functioning of the National Depositories of Biomaterials. Voprosy filosofii, no. 2, 2016, pp. 8–22. (In Russ.).
11. Skirbekk G., Rationality and modernity. Oslo: Scandinavian University Press, 1993, pp. 308.
12. Fromm E. Man for himself. Moscow: AKT, 2008, 349 p. (In Russ.).
13. Ageeva N.A., On the way from the “biology age” to the “anthropology age”. Gumanitarnye nauchnye issledovaniya, no. 121, 2014, pp. 75–82. (In Russ.).
14. Lankin V. G., The modularity of education and the integrity of a person: criteria of expertise of humanitarian practice. Vestnik nauki Sibiri, no. 1 (2), 2012, pp. 203–209. (In Russ.).
15. Syrov V. N., Philosophical education: a philosophical expertise: from metaphor to concept. Filosofskoe obrazovanie. Vestnik associacii filosofskih fakul'tetov, no. 1 (4), 2013, pp. 126–137. (In Russ.).

